

Глава 221. Замысел. Перевод и редакция Rokville.

Понтифик кинула карту вперёд.

Карта таро засияла, а затем превратилась в высокий силуэт мужчины.

Мужчина появился прямо перед Гу Цин Шанем.

Это был тот самый Великий Святой Апостол, которого обманули на берегу озера - Апостол Харт.

Гу Цин Шань удивился его появлению.

Он был картой?

Что это? Пространственное перемещение? Или призыв из любого мира?

Никто не знал о способностях Понтифика, но Гу Цин Шань, наконец-то, смог увидеть верхушку айсберга.

Он молча положил лечебную пилюлю в рот.

После неё, он сразу же использовал пилюли восполнения духовной энергии.

В этот момент заговорил Святой Апостол.

- Наконец-то, я придумал немало способов расчленения этого ублюдка, выставившего меня дураком.

Харт, стиснув зубы от злости, начал приближаться к Гу Цин Шаню.

Под его ногами появился величественный святой символ.

«Небесное Правосудие».

Когда святой символ полностью сформировался, в комнате появился мощный порыв ветра.

Сразу за ветром последовал меч, поднимающийся вверх от ног Харта.

Как быстро!

Атака была меткой и острой, она появилась очень быстро и под неожиданным углом. На неё было очень трудно отреагировать, и ещё сложнее заблокировать.

Лицо Харта резко изменилось, и он отпрыгнул назад.

Но меч последовал прямо за ним. Казалось, что лезвие меча было живым существом, выпрыгнувшим за своей добычей.

~ Свист! ~

Наконечник меча засвистел, и прямо на глазах у Харта, его скорость увеличилась в несколько раз.

Дело дрянь!

Харт отреагировал слишком поздно. Он успел лишь поднять обе руки вверх, чтобы хоть как-то защитить свою голову. Его тело засияло святым светом, чтобы как можно больше минимизировать урон.

Меч попал.

Но несмотря на точный и быстрый удар, его сила была не слишком большой. Харт совершенно не пострадал, его лишь отбросило назад, и он слегка потерял равновесие.

Понтифик, без единой нотки волнения на лице, наблюдала за боем, заметив небольшую странность.

Когда он только что пытался убить меня, сила его меча была во много раз выше.

Он что сдерживается? ... сдерживается даже в столь опасной ситуации?

Гу Цин Шаня не заботило, что о нём подумает Понтифик. В этот момент он проверял свой меч внутренним зрением.

После первого попадания, часть святой энергии Харта рассеялась, а лезвие Меча Земли, наоборот слегка засияло.

Свет на лезвии появился из комбинации духовной энергии Гу Цин Шаня и святой силы Харта.

Сияние переместилось от наконечника к лезвию, а затем опустилось в рукоять.

Увидев слегка засиявшую рукоятку, Гу Цин Шань стал серьёзным.

Первая звезда зажглась.

Осталось ещё шесть.

Только что использованная атака, являлась первым ударом из «Семи Звёзд Речного Дракона - Свободным Выпадом»!

Чтобы выпустить истинную мощь этого Секретного Искусства, нужно было семь раз подряд попасть по одному и тому же противнику.

Подобный трюк было очень сложно провернуть во время настоящего боя.

«Семь Звёзд Речного Дракона» было признано одним из четырёх сильнейших Секретных Искусств до стадии Святого Меча. Это искусство также было сильнейшей атакой, которую Гу Цин Шань мог использовать в данный момент.

У него просто не было другого выхода, кроме как применить эту атаку здесь и сейчас. Это был буквально его единственный шанс на выживание.

Посмотрев на подброшенного в воздух апостола, глаза Гу Цин Шаня засияли.

Сейчас или никогда!

Подпрыгнув, он взмахнул Мечом Земли.

Вторая атака Семи Звёзд - Гриф.

За лезвием Меча Земли последовал едва заметный фантом меча.

Харт протянул руки вперёд, и выпустил две волны белого пламени, пытаясь заблокировать надвигающуюся атаку.

Но Гу Цин Шань был слишком близко, и его атака была чересчур быстрой, Харт просто-напросто не успевал за ним.

Сверкнула тонкая линия света, легко обогнувшая руки Харта, и ударившая по его телу. Она

прошла сквозь, и также проткнула потолок прямо за ним.

Второе попадание!

На лезвии Меча Земли снова появился огонёк света, спустившийся в рукоять. Огонёк света остановился прямо над первой звездой.

Харт тем временем посмотрел на свою рану.

Это был очень маленький порез.

Для него такая рана была абсолютно незначительной. Но на всякий случай, он проверил её святой силой.

Он не нашёл в ней ничего необычного.

Более того, рана легко закрылась под воздействием его святой энергии.

- Ты смеешь выступать против Святой Церкви, когда владеешь лишь парочкой жалких фокусов?
- разочарованно заявил Харт.

Заметив приближение ещё одной атаки, он использовал свой навык Избранника Богов.

- Правосудие!

В комнате появилось множество чёрных дыр.

Быстро протянув руку в одну из них, Харт вытащил оттуда двух умирающих мужчин. Он сжёг их до костей, и прокричал.

- Я исповедую... Агх!

Но в середине своих слов, он вскрикнул от боли.

Гу Цин Шань к этому времени уже приземлился на землю, достаточно далеко от Харта. Однако его меч всё ещё был направлен на него.

За Гу Цин Шанем появилось несколько сотен полупрозрачных фантомов мечей, одновременно полетевших в Харта, как раз в тот момент, когда он готовился контратаковать.

Третий удар «Изворот Ветра»!

Одежда Харта мгновенно превратилась в тряпье, а его тело покрылось множеством порезов. Он выглядел как мученик, только что понёсший наказание.

Гу Цин Шань снова взглянул на меч, проследив за появлением третьей звезды.

Но и эта атака на самом деле была не слишком сильной. Может со стороны Харт и выглядел ужасно, но никаких серьёзных травм у него не было.

Атаки Гу Цин Шаня были слабыми, но благодаря его навыкам, они были очень быстрыми и неожиданными. У Харта совсем не получалось на них отреагировать и вовремя защититься.

Понтифик нахмурилась: - Всё-таки ты действительно довольно талантливый мечник!

Она быстро вытянула карту перед собой.

На карте был изображён Великий Святой Апостол Харт. Он смотрел в небо, и кричал на него.

Следом за картой Харта, Понтифик вытянула вторую карточку.

На этой карте был изображён щит.

После этого, она поместила карточку с щитом поверх карты Харта.

- Мой верный апостол, я дарю тебе благословление защиты.

Карточки засияли, соединившись в одну.

Теперь на рисунке, Харт смотрел вперёд, держа перед собой щит.

В этот момент, перед настоящим Хартом появился голубой башенный щит.

Гу Цин Шаню будет не просто атаковать, одновременно избегая попаданий по щиту.

Когда Харт взял в руки щит, из него появился поток святого света, быстро исцеливший раны на его теле.

Сотня разрезов на коже закрывалась буквально на глазах.

Этот щит не только мог выдержать множество мощных атак, он ещё и исцелял своего владельца.

Какой могущественный предмет!

Его наверняка использовали во множестве битв, и немало сильных людей беспомощно пали под его мощью, без единой возможности обойти его защитные свойства.

Получив щит, Харт яростно взревел: - Грёбаное отродье, я брошу тебя в самую глубинную яму в штаб-квартире святых судей, и позабочусь от том, чтобы ты испытал сильнейшую боль в своей жизни.

Гу Цин Шань посмотрел на щит, и его лицо помрачнело.

Чтобы не встало на его пути, ему нужно последовательно провести последние четыре атаки, чтобы закончить Семь Звёзд.

Прыгнув вперёд, Гу Цин Шань направил Меч Земли на Харта.

- Ты все ещё смеешь сопротивляться? Я думала, к этому моменту ты хотя бы попытаешься сбежать... - Понтифик заинтриговано рассмеялась.

Она снова взмахнула рукой.

Воздух в комнате начал пульсировать от внезапного всплеска силы.

Когда всё вернулось в норму, в её руке появилась ещё одна карта.

На ней была дверь. Дверь с огромным замком.

- Раз ты столь храбрый. Мне следует использовать ещё одну карту.

Понтифик слегка притронулась второй рукой к карте, и как только она развеялась, вместо неё появилась другая карта.

Но и этого показалось Понтифику недостаточно, и взмахнув рукой, она попыталась вытянуть третью карту.